

УДК 947.083.

ОБЪЕДИНЕННОЕ ДВОРЯНСТВО ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ РОССИИ

© 2006 Е.П.Барина

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

В статье проанализирован процесс создания объединенной дворянской организации. Рассмотрена полемика дворянства на съездах по вопросам экономического и социально-политического развития России. В высказываниях и мнениях виднейших представителей высшего сословия содержится информация о функционировании политической системы, о предлагавшихся путях и методах выхода из политического кризиса начала XX века.

В предреволюционные годы господствующее сословие было раздроблено на местные корпоративные организации. Такое положение дел вполне устраивало дворянское сословие, которое в силу своей консервативности не видело “серьезной надобности” в объединении. Полицейская власть в государстве всецело была в руках дворянства. Предводители наряду с губернаторами зорко следили за политической атмосферой в губерниях и уездах. В качестве председателей земских собраний они “считали своим главным делом не допускать враждебных и просто неприятных правительству речей” и обсуждать вопросы, выходящие за рамки местных нужд. Самодержавная власть стремилась к раздроблению всех общественных сил.

Наращение революционных событий, политическая активизация общества и Манифест 17 октября 1905 г. застали поместное дворянство практически неподготовленным к столь быстрым и разрушительным переменам. Осознание необходимости объединения было причиной создания общероссийской дворянской организации, которая стала играть влиятельную роль в формировавшейся политической системе. Проблемы создания объединенной дворянской организации, характер ее деятельности в последние годы стали предметом пристального внимания исследователей [1, 2, 7].

Об объединении сил дворянского сословия официально заговорили в Курской и Тамбовской губерниях на очередных губернских

дворянских собраниях. 12 января 1906 г. Тамбовское дворянское губернское собрание заслушало доклады князя Д.Н.Цертелева и В.Н.Снежкова, которые предложили обсудить вопрос о созыве Всероссийского дворянского съезда. “Настоящее дворянское собрание наводит на грустные мысли, так начал свое выступление Д.Н.Цертелев, думается, что это здание (здание Дворянского собрания Е.Б.)... может быть станет надгробным памятником Тамбовского дворянства”[3, Л.26.]. Консерватор по убеждениям, В.Н.Снежков призывал: “Судя по необычно быстрому ходу революционного движения или вернее анархического, настоящее собрание, может случиться, будет последним в истории русского дворянства”[3, Л.3132]. Отмечая необходимость “освежения” бюрократического строя и борьбы с дефектами государственного устройства, он заявлял, что революционная тактика земцев была целесообразна лишь до издания манифеста 17 октября 1905 г. Созыв Всероссийского дворянского съезда, полагал он, явится той “политической силой, с которой придется считаться не только бюрократическим сферам, но и социалистическим партиям”. Предложение кн. Д.Н.Цертелева обратиться к губернским предводителям дворянства с просьбой о безотлагательном созыве экстренных дворянских собраний и избрании на них уполномоченных на съезд было поддержано собранием. При этом собрание высказалось за созыв съезда еще до открытия Государственной Думы [4, Д.2. . 127132 об; 5, Д.2359. Л.8.]. После оживлен-

ных прений большинство дворянства (145 голосов за, 57 – против) высказалось за созыв съезда и избрало на него уполномоченных. Уполномоченными на съезд от Тамбовского дворянства были избраны В.Г.Бланк, В.Н.Снежков, кн. Д.Н.Цертелев, А.Ю.Ознобишин, гр. М.П.Толстой, А.С. Жихарев, кн. В.М. Волконский, П.Б.Мансуров, В.М.Андреевский, А.К.Болдырев, Н.Л.Марков, А.А.Воронцов-Вельяминов и кн. Н.Н.Чолокаев [3, Л.24].

17 января 1906 г. Курское губернское дворянское собрание поддержало это предложение. А.Н.Наумов (Самара) и кн. В.М.Волконский (Тамбов) взяли на себя инициативу убедить кн. П.Н.Трубецкого в необходимости объединения дворянства как консервативной стабилизирующей силы. По мнению Д. Хоскинга, целью этой группы (организаторов съезда Е.Б.) было не столько собрать съезд, который будет говорить от имени дворянства всей России, сколько оказать сильное консервативное давление на центр [14].

В январе – феврале 27 дворянских обществ, в том числе Воронежское, Казанское, Самарское, Саратовское, Симбирское, сочувственно отнеслись к идее созыва съезда и избрали своих уполномоченных, предложив созвать съезд после выборов в Думу [4, Д.2. Л.5961, 100 об. 102, 106107]. Вместе с тем многие дворяне понимали, что дворянство было еще слишком слабо для противодействия как революционному движению, так и правительству. На это указал и Орловский губернский предводитель дворянства М.А.Стахович, считавший ненужным общероссийское дворянское объединение. Он полагал, что собрания дворянства в настоящее время явились бы политической ошибкой, поскольку в стране существует раздражение против дворянства. Кроме того, и в самой среде помещного дворянства проявились разногласия. Отдельные дворяне входили во враждебные по отношению к сословию партии и группировки. Не видел надобности М.А. Стахович и в экстренных дворянских собраниях, так как “в данный момент дворянство ничего категорически твердого сказать на может” [4, Д.2. Л.91]. Подобное мнение высказали еще 5 губернс-

ких дворянских собраний, среди них Пензенское, Владимирское, Костромское [4, Д.2. Л.9596]. Под влиянием М.А.Стаховича, не допустившего обсуждения вопроса о съезде в дворянском собрании, орловское дворянство практически не участвовало в создании общероссийской дворянской организации и работе первого съезда. Однако такие видные орловские дворяне, как А.А. Нарышкин, С.С.Бехтеев, принимали деятельное участие в подготовке и работе I съезда.

В апреле 1906 г. организационный комитет по подготовке съезда разослал проекта устава с тем, чтобы губернские предводители ознакомили с ним дворян. В Орловской губернии 26 апреля состоялось экстренное дворянское собрание. Однако М.А.Стахович умолчал о проекте устава, и собрание не избрало делегатов на съезд. Впоследствии М.А.Стахович объяснял свои действия тем, что приглашение на съезд имело частный характер.

Активное участие в подготовке съезда принимали дворяне Тамбовской, Курской, Саратовской и Самарской губерний. Они входили в организационный комитет, участвовали в обсуждении аграрного и политического вопросов. При деятельном участии крупнейшего орловского помещика, консерватора С.С.Бехтеева был создан проект аграрной реформы. На заседании подготовительной комиссии выступил В.Н.Снежков (Тамбов) с докладом “Значение дворянства в современной России”, в котором содержался ряд предложений о предотвращении новых аграрных беспорядков [6]. Отметим, что в работе подготовительной комиссии участвовали в основном представители правоконсервативного крыла дворянства. А.М.Черносвитов в письме к И.А.Куракину охарактеризовал участников подготовительной комиссии I съезда как “людей, безусловно умных, но фанатичных, как раскольничий поп Аввакум” [11].

В феврале курские дворяне избрали своими делегатами на I съезд консерваторов по духу и мысли гр. В.Ф.Доррера, кн. Н.Ф.Касаткина-Ростовского, Г.А.Щечкова, М.Я.Говорухо-Отрока, Н.Е.Маркова, Богданова и Юрьевича. Особо отметим энергичный и инициативный вклад в процесс подготовки дворянс-

кого съезда гр. В.Ф.Доррера. Он составил программу первого съезда и активно участвовал в работе III дворянских съездов, Постоянного Совета объединенного дворянства.

Открывшийся 21 мая 1906 г. первый съезд уполномоченных дворянских обществ 29 губерний был призван “выяснить и объединить взгляды отдельных дворянств на важнейшие текущие события государственной жизни и положить начало объединенной деятельности российского дворянства в будущем в области укрепления, защиты и развития в политической и экономической жизни страны сословных государственных начал”. В ходе работы съезда были рассмотрены вопросы о роли дворянства в политической жизни страны, земельный вопрос, о деятельности Крестьянского банка и другие. Председателем был избран граф А.А.Бобринский – ярый реакционер, что сразу указало направление работы съезда. Кандидатуры П.Н. Трубецкого и В.В.Гудовича не были поддержаны, дворянство не желало вспоминать о либеральных увлечениях своих братьев по сословию [12, С.215.].

Свой взгляд на важнейшие события в жизни страны съезд выразил в адресе царю, где, не чуждаясь либеральной фразеологии, провозглашал свою связь с народом и желание дворян идти во главе освободительного движения. “Мы друзья народа, мы часть народа, мы его братья”, провозглашал Н.Е.Марков. “Дворянство не составляет тормоза освободительного движения..., оно желает создания новой жизни... и желает идти во главе движения”, продолжал Г.А.Щечков [13, С.68.].

Группа дворян, среди них кн.И.Куракин (Ярославль), кн. И.Волконский (Рязань), гр.Гудович (Петербург), М.А.Стахович (Орел), высказала особое мнение, что съезд не является выразителем мыслей российского дворянства, и предложила ограничиться предварительной разработкой основных положений, аграрный же вопрос не решать. В ответ на это курский помещик Н.Е.Марков с пафосом обвинил некоторых предводителей дворянства в либерализме. “Дворянство на краю бездны пыталось собраться, чтобы обсудить это положение, но не могло это сделать, ибо его официальные руководители продолжали спокойно, побарс-

ки проводить время”, заявил он. Его поддержал С.С.Бехтеев: “Не то опасно для существования дворянства, что жгут наши усадьбы, но наше добровольное отстранение от государственной жизни” [13, С.1214.].

Как видим, либеральная фраза не могла скрыть сущности консервативной позиции большинства делегатов съезда. Выступление Н.Е. Маркова было направлено против либеральных помещиков и их представителей на съезде типа М.А.Стаховича, в какойто мере учитывающих масштабы революционного движения в стране и пытающихся сориентироваться в сложной обстановке.

Главной задачей I съезда уполномоченных дворянских обществ 29 губерний было решение вопроса выживания и спасения дворянства. При ответе на него выявился достаточно широкий спектр мнений. Составленный аграрный проект предусматривал разрушение общины и создание в деревне крестьянина-собственника, крестьянина нового типа, в дальнейшем союзника дворянства. В “страшную осень” 1905 г. община сильно досадила помещикам, кроме того, нападая на крестьянскую общину, дворяне стремились свалить на нее все свои беды. Целью аграрного проекта было уберечь поместное землевладение от дальнейшей мобилизации. Однако и он показался правому большинству съезда недостаточным. Призыв Д.А.Олсуфьева, “не унижаясь до принудительного отчуждения, заранее удовлетворить требования крестьян” не был услышан [13, С.38.]. Съезд высказался против принудительного отчуждения частновладельческих земель в пользу крестьянства и наметил основные положения будущей столыпинской реформы.

Полярность мнений дворянства выявилась и при обсуждении вопроса об отношениях самодержавия и Думы. Некоторые дворяне приводили веские доводы, что роспуск Думы может только усугубить положение в стране. Даже среди крайней правой фракции были по этому поводу разногласия. Если С.С.Бехтеев, Н.Е.Марков призывали к немедленному упразднению Думы, то В.Н.Снежков не решался “сказать категорически, что надо распустить Думу”. Большинство же участников съезда

считало, что Дума “должна показать свою нежизнеспособность и умереть естественной смертью” (В.Н.Ознобишин). Это было одним из условий, которые Совет объединенного дворянства поставил П.А.Столыпину взамен на поддержку [13, С.97101.].

В ходе подготовки и проведения съезда его руководством предпринимались попытки определить тактику поведения сословия, которая способствовала бы сохранению лидирующего значения дворянства в изменившихся условиях [7, С.345.]. Съездом был образован Постоянный Совет объединенного дворянства (далее ПС ОД) во главе с гр.А.А.Бобринским и его заместителями кн. Н.Ф.Касаткиным-Ростовским и А.А. Нарышкиным. Постоянный Совет, защищая интересы дворянства, вступил в контакты с самодержавной властью, побуждая ее к принятию кардинальных мер для подавления массового крестьянского движения. Сравнивая курс самодержавия и дворянства, Ю.Б.Соловьев справедливо отмечает их параллельность, причем указывает, что “дворянство... во многом опережало власть в формулировке стоящих перед ней задач и методах их разрешения, предвосхищая провозглашенную в скором времени от имени государства политику” [12, С.226.].

Поместное дворянство неоднозначно отреагировало на состоявшийся съезд. Большинство дворянских собраний единодушно оценили работу первого съезда положительно. А.А.Нарышкин, докладывая чрезвычайному Орловскому губернскому дворянскому собранию (1013 октября 1906 г.) о первом съезде, дал ему следующую оценку: “Мое впечатление таково: собралось 150 человек со всех концов России. Все, что говорилось, было веско, обдуманно, ясно, важно. Заметен подъем духа и стремление послужить не только своему сословию, но и всей России...” [8]. Желая оправдаться перед собранием в антидворянских тенденциях, выражающихся в его отношении к идее и работам съезда, М.А.Стахович указывал на нежизненность объединенного дворянства, недееспособность организации, так как она является частным, а не государственным учреждением. Он не видел надобности в съезде, считая, что экономические вопросы не

могут быть разрешены сословным учреждением, как и политические, поскольку съезд не является партийным. В связи с этим М.А. Стахович заявлял: “... съездам я не сочувствую, я им не верю, ...они уменьшают энергию на местах, сосредоточив ее в центральном органе, в частном учреждении”. Такая позиция М.А. Стаховича объяснялась тем, что он не верил в какое-либо государственное значение дворянства, не верил в успех попыток спасти крупное землевладение. Орловским дворянам тем более была неприемлема позиция Стаховича, что кроме отрицательного отношения к дворянскому съезду, он, как один из учредителей партии мирного обновления, допускал принудительное отчуждение земли. М.А.Стаховича поддержали Ростовцев, Языков и кн. В.В.Тенишев. “Порядок утверждения съезда – “частный союз” ниже дворянского достоинства, съезд преследует узкие цели”. Но чрезвычайное губернское собрание со всей очевидностью показало, что большинство орловского дворянства не разделяет позиции Стаховича. В выступлениях В.Н.Шеншина, А.А.Нарышкина, А.Г.Теплова предлагалось положительно оценить работу съезда. В результате вопрос об участии орловского дворянства в общедворянской организации был решен позитивно. В то же время М.А.Стаховичу как губернскому предводителю дворянства вновь был вынесен вотум недоверия (на этом посту он продержался до начала 1908 г., а затем был избран М.К.Полозов, известный своими консервативными взглядами).

Отличалась позиция воронежского дворянства. Если оно одобрило решения съезда летом 1906 г., то к началу 1907 г. его отношение к общедворянской организации, резко изменилось. Губернское дворянское собрание (29 января) постановило присоединиться к организации объединенных дворянских обществ лишь в том случае, если она внесет изменения в устав своих съездов. Оно предлагало, чтобы съезд явился совещательным органом, постановления которого обсуждались бы дворянскими собраниями. Съезд не должен диктовать свою волю дворянам [4. Д.12. Л.44]. III съездом был принят устав, который противоречил данным пожеланиям. В связи с этим

Воронежское собрание дворянства (29 мая) осудило эти решения Постоянного Совета. Воронежский губернский предводитель дворянства А.И.Алехин с горечью говорил, что “Совет сам ставит условия, не признавая какие-то дворянские общества”. Собрание приняло постановление о том, что оно не может присоединиться к объединенному дворянству [4, Д.100. Л.12 об.]. Воронежское дворянство не присоединялось к объединенной дворянской организации вплоть до 1913 г., когда в устав были внесены предлагаемые изменения. Отношение дворян к съезду во многом зависело от их политического статуса и взглядов. Наиболее откровенно это высказал А.Г. Теплов, дворянин Карачаевского уезда Орловской губернии: “... на съезде место “правым”, разным же либералам и кадетам и другим левым не место на нем”[4, Д.381. – Л.33 об].

Анализ материалов I-XII съездов уполномоченных дворянских обществ позволил выделить основные проблемы, которые обсуждались на съездах, и распределение информации по каждой смысловой единице. За единицу счета принималось одно появление смысловой единицы в единице текста каждой странице (см. табл.1.). По данным таблицы 1 можно выделить основные вопросы, обсуждаемые на съезде и степень интереса дворянства к проблеме. Показательным является то обстоятельство, что ряд вопросов обсуждается фактически на каждом съезде. К таким базовым проблемам относятся отношение дворянства к власти (правительству, Государственной Думе, царю), экономическое положение сословия (аграрная реформа, крестьянское движение, взаимоотношения с крестьянами).

Анализ абсолютных и относительных показателей смысловых единиц контент-анализа показывает, что наиболее актуальными проблемами развития России дворянство считало политические преобразования в стране. По проблемам реформирования страны на дворянских съездах разгорались жаркие дискуссии. Второе место по значимости дворянство отводило таким проблемам как роль и место высшего сословия в жизни страны, его судьбы в связи с политическими и экономическими преобразованиями. Столь же актив-

но обсуждалась политика власти по отношению к сословию. Дворянство спорит по проблемам формирования и функционирования российской партийнополитической системы, рассуждает о закономерностях и особенностях этого процесса в России, о путях и методах выхода из кризиса.

Вопрос об изменении избирательной системы обсуждался на II съезде уполномоченных дворянских обществ (1418 ноября 1906 г.). Слова кн. Н.Ф.Касаткина-Ростовского “с таким предательским, бесчестным законом никакой нормальной Думы не может быть создано” задали тон всему обсуждению на съезде. Выборы в I Государственную Думу проходили по куриальной и двухстепенной системам. Наиболее оппозиционный состав депутатов дали Воронежская, Курская, Самарская, Саратовская и другие губернии, охваченные аграрным движением. Большинство крестьян не было готово идти даже за либеральными помещиками.

Дворянство не смогло повлиять на исход выборов в Думу и перекладывало свою неудачу на несовершенство избирательной системы. Оно было крайне недовольно, так как считало, что положение давало “численный перевес темным слоям, склонным верить несбыточным обещаниям, а не представителям коренных сословий дворянству, купечеству и духовенству”. К тому же консервативная часть дворянства всячески противилась проникновению в Думу либерального элемента даже из своей среды. Показательна в этом отношении травля братьев князей Долгоруковых, устроенная московскими и курскими дворянами. При обсуждении характера выборов в I Государственную Думу на робкое возражение А.А.Нарышкина, что кн. Долгоруковы – люди “другого направления, нежели большинство дворян”, Великий князь Владимир Александрович возмущенно ответил: “Позвольте Вас спросить к какому сословию принадлежат князья Долгоруковы?.. Они дворяне. А что говорят и что пишут? Если бы дворянство было мало-мальски объединено, то они были бы давным-давно исключены по приговорам дворянских собраний из состава дворян и не были бы никуда приняты”[10].

Таблица 1. Абсолютные и относительные показатели распределения информации по смысловым единицам "Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ"

Смысловые единицы	Съезды объединенного дворянства												Всего	
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VII I	IX	X	XI	XI I	Аб с.	%
I. Самодержавная власть	19	23	28	30	46	72	16	13	27	14	7	57	335	26
1) Отношение к царю	6	3	6	5	8	18	2	2	4	1	1	13		
2) Отношение к правительству		2	6	12	12	18	2	2	6	10	3	12		
3) Отношение к Государственной Думе	7	10	10	2	7	21	2	2	6	3	1	12		
4) Дворянство как социальная опора монархии	6	8	6	11	14	15	10	7	9		2	10		
II. Высшее сословие		8	10	15	40	36	34	58	81	22	4	24	332	25,7
1) Самооценка сословия			8		10	11	6	10	13	2	1	7		
2) Помещичье землевладение		2			14	8	12	13	16	7	1			
3) Взаимоотношение с другими сословиями							4	2	8	1				
4) Взаимоотношения с крестьянами		6	2	10	9	8	1	10	7	3	1			
5) Сословные вопросы и служба				5	3	7	8	18	29	7	1	17		
6) Оценка отдельных представителей сословия					4	2	3	5	8	2				
III. Сельское хозяйство	28	19	34	3	30	34	5	3	8	11	11	17	203	15,8
1) Аграрное движение	7	6	9						5	2				
2) Аграрная реформа	18	9		2	18	4				6	11	17		
3) Дворянский банк			7		6	14	3	1	1	3				
4) Оценка Крестьянского Банка	3	4	18	1	6	16	2	2	2					
IV. Политические реформы	13	29	57	66	50	65	55	56	49	30	42	23	420	32,5
1) Избирательный закон		18		5										
2) Реформа местного управления			7	35	15			15	22	4				
3) Судебная реформа				19										
4) Реформа образования			12	7	3	42	36	16	5	10	3			
5) Деятельность ПС ОД	5	7	30		9	12	19	14	10	13	15	13		
6) Обстановка в стране	8	4	8		23	11		11	12	6	24	10		

Провинциальное дворянство было ошеломлено радикализмом некоторых перводумцев. Они, возмущаясь событиями, происходившими в Думе, писали в Постоянный Совет: “если газеты будут продолжать со злорадством оповещать о событиях в Думе и разжигать народ этими вопросами, то... нельзя не опасаться того, как бы не проявились беспорядки хуже прежних” [4, Д.381(1). – Л.7.]. Дума не оправдала надежд помещного дворянства на умиротворение страны. Оказавшись бессильной примирить интересы правительства и народа, Дума становилась ненужной, слишком опасной. С рекомендациями о роспуске Думы ПС ОД обращался к председателю Совета министров П.А.Столыпину во время июльского политического кризиса 1906 г. По мнению Р. Мэннинг, “главным подстрекателем преждевременной кончины I Государственной Думы” явилось объединенное дворянство, которое “тотчас же начало пользоваться преимуществами новой политической ситуации, укрепляя свое влияние в местных земствах и дворянских собраниях” [9]. В конечном счете, острота аграрного вопроса и непримиримость оппозиции помещного дворянства решили судьбу Думы.

В сентябре-ноябре 1906 г. состоялись чрезвычайные губернские дворянские собрания, которые обсуждали вопрос об избирательной системе в связи с роспуском Государственной Думы и назначением новых выборов. Выступая на II съезде уполномоченных дворянских обществ, А.А. Нарышкин представил на суд съезда заключение Орловского дворянского собрания: 1) при настоящем избирательном законе Россия не получит верного отражения народной мысли и совести; 2) для действительного представительства народа необходимо установить выборы по сословно-бытовым группам. Уполномоченный от дворянства Тамбовской губернии А.И.Зыбин предлагал, не ломая основной закон, произвести разделение землевладельцев на две группы и предоставить всем избирательным группам право выбора по одному члену из своей среды [14, С.21, 23, 36]. Саратовские помещики во главе с Н.А.-Павловым отстаивали чисто сословную систему выборов. Однако большинство делегатов

съезда выступило за создание избирательных съездов от крупных землевладельцев, представителей городов, мелких землевладельцев и крестьян.

В числе вопросов, обсуждаемых II дворянским съездом, был доклад С.С.Бехтеева об обеспечении имущественной и личной безопасности дворян. Сетую на недостаточную строгость репрессий, непривлечение в ряде случаев виновных к ответственности, дворяне требовали издать уголовный закон против погромов и ужесточить репрессии. Выступая на II съезде, А.П.Струков отмечал, что государство является ответственным за допущенные им разгромы [14, С.76, 100.]. Эта мысль будет повторяться помещиками еще долго, вплоть до 1913 г. В числе мер, предложенных Постоянным Советом, было установление имущественной ответственности (продажа имущества погромщиков), вознаграждение потерпевших, которое взыскивалось бы со всех участников движения, и усиление уголовных репрессий для “главных зачинщиков” аграрных выступлений.

В трудное для правительства время Объединенное дворянство поддержало курс П.А. Столыпина, способствовало проведению в жизнь аграрной реформы. Программа “обновления России” П.А. Столыпина включала также преобразования в области местного управления, суда, земского самоуправления. Минимум либеральных буржуазных реформ должен был стать органическим продолжением аграрного законодательства. Их реализация должна была существенно расширить права землеустроенных хозяев и обеспечить им участие в органах местного самоуправления. Особенно близко касался дворянства законопроект “об изменении и дополнении действующих узаконений в уездных установлениях”, так как он отменял участие помещного дворянства как сословия в делах управления страной. Административная деятельность передавалась в руки чиновников, назначаемых правительством, хозяйственная земская деятельность в руки советов и собраний, избираемых местными жителями без различия сословия. Таким образом, у уездных предводителей дворянства отнимались все существующие

до этого функции. Столыпин стремился предоставить крепкому крестьянину большую роль в местном самоуправлении. Дворянство не могло остаться равнодушным к коренному изменению своей роли в уезде, именно поэтому реформы стали яблоком раздора между Столыпиным и Объединенным дворянством.

Еще в феврале 1907 г. А.А.Нарышкин, один из лидеров Совета объединенного дворянства, в беседе со Столыпиным подчеркивал, что местная реформа базируется на “демократических” принципах. Он считал, что фактическая замена предводителя дворянства бюрократами может ослабить положение дворянства. П.А.Столыпин на все запросы и требования дворянства отвечал, что сословный принцип в настоящее время должен быть устранен из местного самоуправления [4, Д.76. – Л.75.].

На III общедворянском съезде в марте апреле 1907 г. реформа была практически отвергнута. Красной нитью через все выступления проходила мысль нижегородского предводителя дворянства А.И. Зыбина: “Основания законопроекта совершенно уничтожают значение дворянского сословия на местах” [15, С.13]. Постоянный Совет объединенного дворянства обратился с предложением к П.А.Столыпину не выносить реформу местного управления на обсуждение Думы, пока не выскажутся дворянские и земские собрания.

Об этой реформе дворяне отзывались откровенно враждебно, что предопределило провал ее на местах. Состоявшиеся в первой половине 1907 г. дворянские и земские собрания отстаивали институт уездных предводителей дворянства. В 1908 году правительство внесло в Государственную Думу законопроект о волостном правлении. С его помощью власть пыталась не только преобразовать волостное управление на началах бессословности, но и приблизить земское дело к населению. Законопроект мало расширял хозяйственную деятельность волости и не отвечал назревшей потребности в децентрализации уездного земского хозяйства, поэтому он встретил оппозицию даже со стороны центристских кругов III Государственной Думы,

которые выражали мнение либеральных земских деятелей.

В марте 1908 г. на IV съезде Совета объединенного дворянства помещики также выступили с критикой местной реформы. Особенно они возмущались устранением предводителя дворянства от руководящей роли в уезде, образованием всесословного земства в волости и расширением земского избирательного права. Дворяне обвинили П.А. Столыпина в желании “разрушить все те общественные единения, которые еще полны жизненности и значения, и заменить их иными искусственно созданными формами общественной деятельности в области местного хозяйства и управления” [4, Д.15. Л.65.]. Не решаясь открыто заявить о сословных привилегиях дворянства, их неприкосновенности, участники съезда отмечали несвоевременность и вред реформ в современных условиях, когда и без этого “много поколеблено” [4, Д.15. Л.69.].

Реформы предлагалось проводить постепенно в течение десятилетий с обязательным участием дворянства и под контролем самодержавной власти. В выступлениях дворян явно проскальзывал намек, что реформатор П.А.Столыпин забегаает вперед. Особенно возмущены были предводители дворянства уездной реформой, так как, по их мнению, она лишала уездного предводителя дворянства (“этой красоты и гордости Всероссийского дворянства”) той роли и общественного значения, которым он обладает. Съезд выразил надежду, что местная реформа никогда не осуществится.

Очередные губернские дворянские собрания единодушно одобрили решения съезда. Исходя из “нецелесообразности и вредности” переустройства системы местного управления, тамбовские дворяне предлагали “идти путем частичных исправлений” и “постепенного усовершенствования существующих учреждений”. Необходимо отметить, что решения съездов дворяне поддерживали практически без прений. Указав на большое значение сохранения сословных организаций и роль уездного предводителя дворянства, собрание пришло к заключению: реформа явится “разлагающим строй опытом”.

Исходным пунктом при обсуждении местных реформ было сохранение всей полноты самодержавной власти. Очередное Саратовское губернское дворянское собрание (декабрь 1908г.) даже обсуждало специальный доклад М.М. Лисовского “О сохранении самодержавия без изменения”, в котором настойчиво проводилась мысль о вреде какихлибо реформ. Н. А Павлов предлагал саратовским дворянам и всем правым обратиться к правительству за разъяснением о характере власти после революции [5, Д.2454 Л.22.]. Саратовское дворянство высказало мнение, что “правительственный законопроект об учреждении новой должности уездного начальника исходит из той основной мысли, что правительственная власть на местах является недостаточно сильной”. На губернском дворянском собрании (1909 г.) были сделаны альтернативные проекту реформы предложения: учреждение должности помощника предводителя дворянства по административным делам, должности неперемного члена по административным присутствиям в уезде, установление особых уездных совещаний [5, Д.2454 Л.23]. Эти “постепенные изменения в соответствии с народными потребностями”, должны были по мнению большинства поместного дворянства послужить объединяющим началом между властью и обществом. Подводя итоги дискуссии, гр. Д.А.Олсуфьев отмечал: “не желая уездного начальника, мы не должны оставлять пустого места в своем ответе”, “наше предложение вполне в том духе, в котором мы работаем и высказываемся: в духе консервативно-прогрессивном” [5, Д.2454 Л.65].

Только воронежские и пензенские дворяне находили вопрос о реформе дискуссионным. Указывая на затруднительное экономическое положение поместного дворянства, часть этих собраний высказалась за передачу власти в уезде правительственному чиновнику. Исходя из логики здравого смысла, они отмечали, что уездный предводитель не может бесплатно работать на общественной службе. Но большинство собраний отвергло этот проект и пришлось к заключению, что реформы умаляют роль дворянства в местном управлении.

В 1909 г. дворянские собрания продолжили вести кампанию против проекта местной реформы. Орловское дворянство, защищая “выдающееся положение” уездных предводителей дворянства, подчеркивало их заслуги в борьбе с революционным движением. Вопрос о местной реформе был в центре внимания двух чрезвычайных собраний орловских дворян, которые состоялись в июле и сентябре 1909 г. Июльское собрание создало комиссию для тщательного изучения правительственного законопроекта о реформе уездных учреждений. Состоявшееся 6 сентября 1909 г., собрание заслушало доклад комиссии и признало проведение реформ “до восстановления нормальной жизни” несвоевременным. Дворяне подчеркивали, что предполагаемая реформа проводится “ради фикции равноправия и все того же предвзятого начала бессловности”, так как при этом умаляется доминирующее значение уездных предводителей дворянства. “Верные своему долгу” в подавлении революции, дворяне должны и впредь оставаться “хозяевами” уезда. Таким был главный вывод собрания.

V съезд объединенного дворянства (1909г.) обсудил доклад С.А. Панчулидзева “О реформе местного управления”. Дворянство вновь заявило, что от проекта не только не будет “выигрыша” для государственной жизни, но, наоборот, “громкая опасность”, так как разовьется бюрократизм [16, С.9697]. Съезд постановил подтвердить, что “устранение уездного предводителя дворянства от председательства в большинстве уездных установлений лишит означенную должность издавна принадлежащего ей значения” [16, С.203204].

Враждебное отношение к бюрократии, к чиновникам, то есть к реальным агентам власти, присутствовало в сознании консервативно настроенного дворянства. Выступая на IV съезде объединенного дворянства (1908г.), Н.Е. Марков уверял, что возможна ситуация, “когда начальники губерний, все эти представители правительства”, получают телеграмму министра внутренних дел, извещающую, что “отныне монарха нет, а есть республика”, и тут же “переменят направление” [16, С.123].

VI съезд объединенного дворянства рассмотрел вопрос об изменении положения губернаторов в связи с проектом правительства о преобразовании губернских учреждений. Этот вопрос возник как отклик на заявление Н.Е. Маркова, сделанное на V съезде о том, что проект закона принципиально изменяет обязанности губернатора. Депутаты съезда подчеркивали, что новая редакция статьи может “умалить власть Самодержца-государя” [16, С.342].

Дискуссия по вопросу вылилась в обсуждение возможных последствий “перемещения власти от Государя императора к первому министру”. Опасаясь умаления власти царя, дворяне протестовали против тенденции нового законопроекта, “по которому губернаторов, являющихся ныне представителями Высшего правительства, хотят обратить в чиновников Министерства внутренних дел” [16, С.419.]. На съезде было решено “поручить Совету своевременно принять все зависящие от него меры к тому, чтобы редакция статей, определяющая объем и значение губернаторской власти, осталась неприкосновенной” [16, С.421].

Предметом пристального внимания дворянства была деятельность Крестьянского поземельного и Дворянского банков. На III съезде объединенных дворянских обществ (27/III-IV 1907 г.) вопрос о деятельности Крестьянского банка также стоял в повестке дня. Дворянские делегаты единодушно говорили о “преступной революционной деятельности” Крестьянского банка. Однако, понимая необходимость сделать определенные уступки, чтобы спасти основную часть владений, они пытались найти выход для успокоения крестьянства. Так, Н.Е.Марков заявил, что крестьянскую массу “необходимо успокоить”, для чего “бросить в разверстную пасть известную часть культурных земель на погибель”. Деятельность Крестьянского банка же придется терпеть как “неизбежное зло” [15, С.238.]. Дворяне обвиняли Крестьянский банк в уничтожении культуры земледелия, “грабеже не только дворян продавцов, но и крестьян – покупателей”. С трибуны V съезда уполномоченных губернских дворянских обществ прозвучала

резкая критика “спекулятивной” деятельности Крестьянского поземельного банка [16, С.125]. Однако дворянские уполномоченные воздержались от принятия решения по вопросу о Крестьянском банке до получения отзывов с мест. В этой связи ПС ОД создал специальную комиссию для рассмотрения проблемы. VI съезд заслушал доклады дворян В.Н. Львова, Н.А. Салова и резолюцию, принятую Саратовским губернским земским собранием 1910 г. “О деятельности Крестьянского поземельного банка”. Дворянами была отмечена существенная разница между продажной и покупной ценой на землю. В годы революции, и сразу после нее отмечали они: “имения были полуэкспропрированы, а деньги, вырученные за них, полуполегалы” [16, С.535]. Они предложили поручить Совету выяснить к следующему съезду возможность получения “части перебора банка на образование благотворительных капиталов дворянства” [16, С.541.].

Чрезвычайное Тамбовское губернское дворянское собрание, обсуждавшее решения V съезда, обратило особое внимание на вопрос о слиянии Дворянского и Крестьянского банков. Указав на важность намечаемой реформы, тамбовские дворяне отнеслись к ней резко отрицательно. Они обратились в ПС ОД с просьбой тщательной проверки имеющихся материалов и предложили провести опрос всех дворянских обществ. Необходимо отметить, что ПС ОД неоднократно обсуждал вопрос, связанный с деятельностью Крестьянского и Дворянского банков. В январе 1911 г. на заседании Постоянного Совета было принято решение о необходимости ограничения закона от 26 апреля 1906 г. По этому закону Крестьянский банк имел право быть заемщиком Дворянского банка при приобретении дворянских имений. ПС ОД отметил, что вследствие этого закона Крестьянский банк является самым крупным должником Дворянского, и постановил ограничить применение закона 1906 г.

VI съезд объединенного дворянства (14-20 марта 1910 г.) ходатайствовал перед правительством об изменении характера деятельности Крестьянского банка в соответствии с пожеланиями помещиков. На съезде обсуждался

вопрос о слиянии Дворянского земельного банка с Крестьянским поземельным банком. Депутаты съезда требовали “изменить всю политику банков”, повысить оценку помещичьих имений, которую они считали заниженной. Д.В. Хотяинцев (Нижний Новгород) высказался за слияние банков и проведение их реформы. Его поддержал К.Ф. Головин, заявивший: “Не может быть в России крестьянских и дворянских интересов, интересы могут быть только общегосударственные”. Он предложил сделать банк общегосударственным, общесловным. Однако большинство депутатов высказались против слияния банков, мотивируя свое решение тем, что “дворянству это невыгодно”, так как “цели банков различны”. Съезд уполномочил Постоянный Совет обратиться к правительству с ходатайством “о совершенном разделении управления Дворянским и Крестьянским банками” [16, С.326328, 383, 393].

Оценивая деятельность Крестьянского банка, помещное дворянство жаловалось, что оно является “нелюбимцами правительства”, его “жмет кадетствующая бюрократия и сгоняет с земли Крестьянский банк”. Однако многие заемщики годами не платили взносов в банк, накопив тем самым огромную задолженность. Но, тем не менее, продажа имений за долги была редчайшим явлением. Особое внимание дворянские собрания обращали на упрощение операций Дворянского банка, который, по их мнению, должен был облегчить положение заемщиков. На V съезде было заслушано два доклада Н.Л. Ружички де Розенверта (Саратов) “О понижении капитализации дохода имения при залоге в Дворянский банк с 6% до 5%” и “О порядке направления протестов членов от дворянства в отделения Дворянского банка”. Съезд единогласно принял предложения саратовского дворянства [16, С.196203]. Правительство старалось в определенной степени удовлетворить экономические запросы помещиков. Необходимо отметить, что дворянство видело своего защитника не только в правительстве. В пореволюционный период оно предпринимает попытки выработать собственную экономическую программу. Однако призыв Н. А. Павлова и В.И. Гурко “взять вечевой колокол и разбудить дво-

рянство от того сна, в котором оно находится”, не был услышан. Заявления помещиков остались декларацией, мечтами и не получили никакой практической реализации. Опасение любых изменений, особенно политических, послужило причиной того, что четкой конструктивной экономической программы дворянством выработано не было.

Толчком к созданию объединенной дворянской организации послужил невиданный размах крестьянского движения, поставивший помещиков перед фактом необходимости объединения для защиты своих экономических интересов. Изменения во внутренних потребностях сословия и его сознании, угроза распада общества и социальных связей привели к консолидации дворянства. Создание “Совета объединенного дворянства” явилось завершающим этапом в стремлении помещного дворянства добиться от власти большей самостоятельности в деятельности своих корпоративных организаций и придать им общероссийский характер. Наибольшую активность объединенное дворянство проявляет в годы первой русской революции и сразу после нее. Оно всеми силами стремится повлиять на власть, усилить позиции дворянского сословия в обществе. Объединенная дворянская организация становится центром притяжения для правых сил. В выступлениях на съездах дворянство подвергало ожесточенной критике правительство, которое, с его точки зрения, стремится подорвать социальное значение сословия и государственные устои. Постоянный Совет объединенного дворянства доводил до сведения императора мнение дворянства по всем коренным и наиболее острым проблемам жизни страны. Под давлением объединенного дворянства фактически свертывается программа либеральных реформ.

Вместе с тем создать конструктивную экономическую и политическую программу действий, адекватную потребностям развития страны, объединенная организация дворянства так и не смогла. Полемика на съездах вырождалась в “пустую говорильню”, принятие важнейших решений затягивалось многочисленными комиссиями и согласованиями, принятые решения не выполнялись. На съез-

дах все чаще обсуждались второстепенные проблемы, делегаты манкировали заседаниями, принять решение по той или иной проблеме было невозможно из-за отсутствия кворума. Дворянство, создав политическую организацию, так и не смогло преодолеть сословной ограниченности, что свидетельствовало о внутрисословной неоднородности. Совет объединенного дворянства выражал интересы наиболее консервативной части сословия. Региональное поместное дворянство не всегда поддерживало и одобряло политику и тактику дворянской элиты.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Президента Российской Федерации, грант № МД-7317.2006.6.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барина Е.П.* Власть и поместье дворянства России в начале XX века / Е.П. Барина. Самара, 2002.
2. *Бибин М.А.* Дворянство накануне падения царизма в России. Саранск, 2000;
3. Государственный архив Тамбовской области – Ф.161. Оп.1. – Д.9090.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф.434. Оп.1.
5. Государственный архив Саратовской области. Ф.19. Оп.1.
6. Журналы подготовительной комиссии для организации съезда уполномоченных от дворянских обществ // Труды I съезда уполномоченных дворянских обществ 29 губерний. СПб., 1910. С. 184-187.
7. *Корелин А.П.* Объединенное дворянство (1906-1917 гг.) // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX-XX веков. СПб., 1999.
8. Орловская речь. 1906. 12 октября, 14 октября.
9. *Manning R.T.* The crisis of the old order in Russia. Gentry and government / R.T. Manning Princeton Univ. press, 1982. P. 21.
10. *Савельев А.А.* Земство и власть. Из истории местного самоуправления в России. Арзамас, 1995. С.163.
11. *Смирнов Р.А.* Социальный облик ярославского дворянства в конце XIX начале XX века / Р.А.Смирнов: дис...канд.ист. наук. Ярославль, 2003. – С.76.
12. *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1902-1907 гг. – Л., 1981.
13. Труды I съезда уполномоченных дворянских обществ 29 губерний. СПб., 1910.
14. Труды второго съезда уполномоченных дворянских обществ 31 губерний. СПб., 1907.
15. Труды третьего съезда уполномоченных дворянских обществ 32х губерний. – СПб., 1907.
16. Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916 гг. В 3 тт./Сост. Корелин А.П. Т.2. 1909-1912гг. Кн.1. М., 2001.

UNITE NOBLES ABOUT CURRENT IMPORTANCE PROBLEMS RUSSIA EVOLUTIONS

© 2006 Е.П. Barinova

Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Science, Samara

In article analyses processes of creation unite noble's organization. It finds out nobles polemics on congress about economic and political problems of Russia development. At expression and opinion nobility contains information about functioning political system, about ways going out from political crisis at the beginning of XX century.